

Театр Сатиры есть и будет

С сатирой, по мнению Александра Ширвиндта, все обстоит по-иному

Вчера в Театре Сатиры состоялось представление труппе Александра Ширвиндта — известный актер стал главным режиссером и художественным руководителем театра. Процедура заняла пятнадцать минут, Валентина Плучека на ней не было, затем в ИТАР—ТАСС состоялась пресс-конференция нового главного.

Известия. — 2000. — 20 фек. — с. 9

Алексей ФИЛИППОВ

У Ширвиндта, по его словам, никаких амбиций нет — стать главным его заставила необходимость. Ему лучше, чем кому-либо другому, известен сегодняшний режиссерский рынок: сильных и свободных от других обязательств людей, которые могли бы взять театр, на сегодняшний день не имеется.

Позиция у Александра Ширвиндта есть, и ей нельзя отказать в благородстве — «люди, отдавшие этому театру всю свою жизнь, должны в нем и умереть». Надо решать, чем заполнять имеющийся сейчас в труппе возрастной вакуум. Однако собирать новый Театр Сатиры из своего курса Александр Ширвиндт не собирается.

На его взгляд, это является распространённой ошибкой всех, кто занимается педагогикой, — за четыре года ты успеваешь полюбить своих студентов, они становятся твоими детьми и ты видишь в них готовый театр. Но для того чтобы такой театр нормально развивался, надо посвятить ему все свое время, всю свою жизнь. К тому же он ни-

когда не позволит себе заменить актеров, десятилетия работавших в Театре Сатиры, молодежью. Александр Ширвиндт не собирается ничего ломать, он будет развивать то, что считает лучшим в традициях театра. Слово «сатира» в его названии представляется ему достаточно условным. Какая может быть сатира в наши дни, разве можно «пересатирить», к примеру, заседания Думы?

У него есть и конкретные планы — он, к примеру, считает, что театру надо выпустить спектакль, посвященный памяти Андрея Миронова. А все остальное пока лишь наметки: в театре нет завтруппой, нет завлита, нет очередного режиссера, который занимался бы черновой работой. Валентин Николаевич Плучек в последнее время не мог следить за репертуаром, а без этого в театре все начинает рассыпаться и какие-то спектакли наверняка придется снимать. Начать Ширвиндт намерен с собственного обозрения «Молчи, грусть, молчи» — выпущенный к случаю спектакль продержался на афише долгие годы и совершенно амортизировался.